

Вступление

Февраль. Перед объявлением дополнительного специального экзамена – «Классного опроса».

В течение всего этого времени, учителя старшей школы Кодо Икусей продолжали заниматься своей работой.

Они готовились к повышениям, различным расходам, а также к выпуску.

Кроме этого, существуют определенные требования к последним специальным экзаменам, которые будут сдавать все классы в этом учебном году.

Это была сложная взаимосвязь множества факторов.

Ни у одного учителя нет свободного времени, каждый день они очень заняты этой работой... Однако, сердцам учителей, которые отвечают за первый год обучения, гораздо тягостнее, чем у остальных.

— Все вышеизложенное является содержанием последнего специального экзамена для первоодков, а также описание новой системы.

«Этот» человек закончил свое объяснение последних специальных экзаменов для всех учителей.

Оно было идентично для второго и третьего года, но вот только первый год имел кое-какое отличие.

— Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, задавайте.

В такой напряженной обстановке, он спокойно оглядел учителей, которые внимательно его слушали.

На несколько секунд воцарилось молчание.

— Могу ли я задать вам несколько вопросов, директор Цукиширо?

Атмосферу тишины в учительской разрушил Машима, поднявший свою руку.

Чабашира и Хошиномия, которые также отвечали за первый год обучения, кажется, тоже были с чем-то не согласны, так что они посмотрели на Машиму-сенсея.

Человек, который в данный момент занимал пост временного директора, Цукиширо, уже давно заметил, что у этих учителей было много вопросов. Наверное, лучше было бы сказать, что если бы вопросов не было, то Цукиширо подумал бы, что это плохо.

Это связано с его оценкой человека, как личности.

Кто они? Просто члены общества? Или же обычные взрослые? Или, они тот тип учителей, которые работают исключительно для того, чтобы получать зарплату?

— Что-то не так, учитель класса А, Машима-сенсей?

Цукиширо, которые предвидел вопрос, мягко улыбнулся.

— В сравнении со специальными экзаменами второго и третьего года, сложность экзаменов для первого года гораздо выше, чем в предыдущие годы. Например, этот «Классный опрос»... Этот экзамен несет в себе высокую вероятность быть исключенным.

Как учитель, отвечающий за учеников первого года, а также рассматривающий будущее этих учеников, Машима не боится временного директора Цукиширо. Он спокойно может высказывать недовольство и протестовать.

— Простите за грубость, но временный директор Цукиширо пришел в эту школу гораздо позже меня. Хотя, я так понимаю, вы провели анализ предыдущих годов, но заставлять кого-то уходить из школы лишь из-за того, что в первом году еще никого не исключили – ошибка.

Слушая эту критику... Цукиширо улыбнулся и показал свои белые зубы.

— На самом ли деле существует высокая вероятность быть исключенным? Беспокоятся ли ученики об этом? Разве нынешняя ситуация не похожа на все те специальные экзамены, которые проходили до сих пор? Ведь по правилам этой школы, если кто-то провалит экзамен – его исключат. Это правило в любом случае лежит бременем на всех учениках.

— Я не это имел в виду. Да, все ученики, которые не сдали экзамен, будут исключены. Я также не согласен с тем, что это правило как-то влияет на учеников. И помимо этого, в предыдущие годы все равно было довольно много исключений и это факт.

Каждый год в этой школе проводится несколько специальных экзаменов, сложность которых варьируется в определенном диапазоне.

В итоге, ученики первого года смогли преодолеть целый год без исключений. Хотя, до сих пор не ясно, связано ли это как-то с разницей сильных сторон, если сравнивать другие года. Все равно, должна быть какая-то причина.

Машима считает, что очень важно использовать это и проверить, как они поведут себя на следующий год.

Только сама «идея» Цукиширо была совершенно другой.

— Но ведь в предыдущие года многие были исключены. Разве это не одно и то же?

— Конечно же нет. Довольно очевидно, что это отличается от нашей политики. Я полностью не согласен с вашим содержанием экзамена, который принуждает учеников уйти из школы.

В то время, как другие учителя молчали, Машима продолжал говорить.

— Так вы еще решили ввести новую систему на последнем специальном экзамене в этом учебном году. Это то, что никогда не делалось до сих пор, да и причина этому толком не объяснена.

Несмотря на этот спор, сопротивление Машимы было тщетным.

Изменить это решение невозможно.

— Похоже, Машима-сенсей все еще немного сомневается в чем-то. Вы считаете чем-то неправильным подход, который у вас был до сих пор? Что не так?

В учительской, Цукиширо и Машима неоднократно «нападали» друг на друга. Тем не менее, проигрыш Машимы был очевиден.

— Впитывающая способность детей многократно выше, чем у взрослых. Исходя из этого, я исключил второй и третий год, сосредоточив свое внимание исключительно на экзамены для первоодок. В конце концов, ученики первого года никак не были затронуты этой школой. Если приложенные усилия будут успешны, то для следующих первоодок уже будет легче.

— В этом году удалось избежать исключения учеников первого года. Вы хотите так просто это обрушить?

— Нет смысла думать об этом с такой точки зрения. Мы должны думать о будущем, должны ориентироваться на будущее.

Цукиширо продолжал контратаковать.

— Правительство ожидает очень многого от этой школы. Кроме того, эта школа позволяет проводить некоторые экспериментальные экзамены, влияние которых в данный момент

предсказать довольно сложно. Поэтому, я думаю, что более важно пробовать что-то новое.

— Конечно же, думать о будущем – важно. Только вот ты также должны понимать, что используете учеников первого года в качестве подопытных крыс. Как учитель одного из этих классов, я не могу с этим согласиться.

Машима продолжал спорить с Цукиширо, пытаясь добиться улучшений условий этого специального экзамена.

Тем не менее экзамен «Классный опрос» уже был высечен в камне.

Вот почему Чабашира остановила его.

— ...Машима-сенсей, хватит.

Машима действительно сдержал свои слова, но...

В очередной раз, Цукиширо призвал его выговориться.

— Все в порядке. Если у вас есть, что мне сказать, я готов это выслушать. На самом деле, я прекрасно понимаю, что заставляет вас переживать.

— Значит ли это, что можно пересмотреть этот вопрос? — спросил Машима.

Пусть Цукиширо и говорил так, словно давал им некий шанс, но он не это имел в виду.

В отличие от директора Сакаянаги, временный директор Цукиширо абсолютно не хотел слушать какие-либо мнения.

— Пересмотреть? Хм, думаю, это будет довольно трудно. Может я и временный директор, но все же директор. Я отвечаю лишь за установление руководящих принципов, а также руководства в этой школе и не более того. Все же, я был просто нанят юридическим лицом, представляющим правительство.

С этими словами, сопротивление Машимы стало бессмысленным.

Мнения людей в школе вторично, а единственное, что имеет значение – будущее этой старшей школы.

— Получается, не имеет никакого значения, что ученики будут исключены из-за строгих правил?

— Несоответствующие люди должны быть исключены. Такова структура общества. Нет, таков естественный закон. К слову, у нас ведь договоренность о введении «Очков защиты», верно? Это все, что я могу одобрить.

Напряженная атмосфера начала понемногу исчезать.

Утреннее собрание уже начинает подходить к концу.

— Сакаянаги, нынешний директор, был задержан по подозрению в совершении преступления. Если он действительно его совершил, я просто не могу принять его образовательную политику. Конечно же, я очень надеюсь на то, что он сможет с этим что-то сделать, чтобы как можно скорее вернуться на свое место.

ХЛОП.

Цукиширо громко хлопнул в ладоши и оглядел всех учителей.

— Время уже почти вышло, так что и собрание наше подходит к концу. О, кстати! Я изучаю возможность проведения культурного фестиваля в следующем году. Я также хотел бы посоветоваться с учителями, так что, пожалуйста, не стесняйтесь.

— Культурный фестиваль? Разве эта школа не должна занимать определенную позицию открытости к внешнему миру?

Впервые за собрание, вопросы начали задавать учителя второго и третьего года обучения.

— Такие устаревшие идеи также являются проблемой. Чтобы стать той школой, которая лучше всего подходит государству, нужно менять правила независимо от времени. Естественно, нужно строго отобрать тех людей, которые будут приглашены, так что беспокоится не о чем. Школа также будет закрыта для «простых» людей. Я буду выбирать их тех, кто связан с правительством, а также знают об этой школе. Если мы сделаем именно так, то вряд ли они будут разглашать информацию.

Временный директор Цукиширо закончил свою речь.

«Битва» учителей также была завершена.

С этим ничего нельзя было сделать.

Часть 1

После того, как Цукиширо покинул учительскую.

— Машима-сенсей, Хошиномия-сенсей, не могли бы вы уделить мне немного времени, — окликнула их Чабашира.

Каждый раз они вместе соревнуются и растут вместе в этой школе, словно соперники и друзья.

Конечно же, они не стали спрашивать Чабашиму о причине этого разговора. Взяв нужные документы, они все вместе вышли в коридор, который соединял их классы. Они прекрасно понимают друг друга, так как уже давно дружат.

Первым заговорила Хошиномия.

— Как-то это... Мне придется рассказать ученикам об экзамене, который гарантирует исключение.

Глубоко вздохнув, она посмотрела на журнал посещаемости.

— ...Кто-то должен будет исчезнуть...

Хотя это уже решено, но Хошиномия не хотела принимать это.

— Нет, это не гарантирует, что кто-то должен быть исключен. Несмотря на то, что они будут ограничены, есть еще несколько методов.

— Но ведь для отмены исключения нужно двадцать миллионов частных баллов.

Конечно же, Хошиномия знала об этом.

В настоящее время, ни один класс не имеет такого количества частных баллов.

— Заплатить 300 очков класса не является плохой идеей. Только вот сейчас это не поможет. В «обычное» время это была бы не такая большая проблема.

Изначально, чтобы отменить исключение человека, нужно было заплатить двадцать миллионов частных баллов или же 300 очков класса. В этот раз, последний метод был удален из правила.

Но ни учителя, ни ученики не смогут принять факт принудительного исключения.

— Независимо от того, что это не сильно поможет, но я не могу не жаловаться на то, как Цукиширо действует от имени директора.

— Да, Сае-чан думает в верном направлении. Он внезапно сменил нынешнего директора и начал делать что-то настолько эгоистичное.

Хошиномия подошла к Чабашире и обняла ее.

— Даже если ты и будешь жаловаться, все равно ничего не изменится. Тем более, если ты скажешь что-то не так, тебя могут еще и уволить.

— Разве ты это мне должна говорить? Это ведь Машима-кун был пойман в эту «ловушку». Он заставил нас волноваться, а я не сказала ничего лишнего.

— Как и сказала Чие, ему было бы все равно на увольнение кого-то из учителей. Собственно, это и так понятно из множества замен.

— Может, цель состоит как раз в том, чтобы уволить такого учителя, как Машима-кун, а после заменить его тем, кто более «удобен» для него.

Оба подумали о том, что речь Цукиширо была неким предупреждением для мятежников.

Машима также не стал отрицать это.

— Сае-чан, похоже, тоже очень тяжело. Особенно после долгожданного подъема до С класса. Не перенапрягайся там, хорошо?

— Ты довольно спокойно относишься к нашему повышению.

— Ну... Неужели Сае-чан фантазирует, что сможет достичь класса А?

Глядя в такие настороженные глаза, Чабашира просто отвела взгляд.

Хотя Хошиномия часто говорила о тривиальных проблемах, большинство ее действий были тщательно спланированы.

Чабашира понимала это, так как уже давно ее знала.

— ...Нет. Я не настолько глупа, чтобы говорить это.

— Именно. Если ты скажешь, что хочешь нацелиться на А класс... Я могу изменить свое лицо.

Хошиномия подняла руку и изменила выражение своего лица на шокирующее.

На первый взгляд может показаться, что в этом диалоге между женщинами нет никакого смысла, но Машима совершенно не видит в этом спокойствия.

Словно хищники, стоящие друг напротив друга в саванне.

— Вы двое все еще соревнуетесь. Сколько же лет прошло...

— Машима-кун, это не имеет никакого отношения ко времени.

— Да, это здесь совершенно не причем.

Машима, выступавший в роли посредника, был ошеломлен ими.

Хотя Машима осмелился встретиться лицом к лицу с Цукиширо, но вот иногда он встречает противника, с которым он уже так не сможет сделать.

— ...Так ли это на самом деле? В любом случае, даже если я не могу это прервать, вы не должны приплетать свои личные чувства.

— Это ведь не так, верно? Чие?

— Конечно же нет, Сае-чан.

Хотя они пытаются выяснить мысли друг друга, но открыто они это не показывают.

— Короче говоря, я хотела бы сказать, что мы должны отказаться от опрометчивых действий.

Разговор завершился, а Чабашира вошла в класс С.

Двое все еще смотрели ей вслед.

— Ты ведь действительно не держишь в себе что-то личное? — спросил Машима, смотря на спину Чабашира, которая, казалось, была в плохом настроении.

— Не сравнивай меня с ней. У меня действительно нет никакой привязанности. Кроме то, у

меня также здесь нет какого-то чувства ностальгии. Однако, с тех пор она ни капли не изменилась, все еще продолжает вести себя, как ученица. Вот почему ее драгоценная мечта все еще продолжает оставаться в ее сердце.

— ...У тебя сейчас ужасное выражение лица.

— А? Ох, ненавижу показывать это.

Хошиномия вытащила складное зеркальце и улыбнулась.

— Ладно, я ведь сегодня очень симпатично выгляжу, да?

— Не знаю.

— Это уже слишком. Хотя, в любом случае, это того стоит.

После того, как Хошиномия положила обратно свое зеркальце, Машима начал говорить.

— Ты должна быть осторожна. Не обманывай себя. Класс D в этом году. Нет, класс C сейчас... сильно отличается от предыдущих лет.

Несмотря на то, что все еще существует большая разница в очках, уже даже учителя не могут предсказать направление специальных экзаменов в будущем.

— Ну, наверное, ты прав. Но это все равно не имеет никакого значения, ведь у меня есть Ичиносе-сан, а после...

— После?..

— Если она действительно поднимется, я просто уничтожу ее.

— Вмешиваться в ученическую конкуренцию не очень хорошо, будучи учителем.

— А я и не буду вмешиваться. Однако, верно и то, что я не буду относиться к Сае-чан легкомысленно.

— Похоже, ты серьезно настроена.

— Ну так я же не хочу проигрывать Сае-чан!

Это отношения между ними еще со времен старшей школы.

Хорошие друзья и в тоже время - соперники.

Продолжение следует...

Работали над главой:

Перевод — Rick

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — edelweiss_268, Дугак Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708978>